

УДК 82 (091)

Гринивецкий Юлиан Евгеньевич

ЙЕНСКИЙ РОМАНТИЗМ И НАЦИОНАЛЬНО-КУЛЬТУРНАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ

В статье рассматриваются особенности отражения национально-культурной идентичности в Йенском романтизме. Обобщается направленность литературного направления трактуется как средство выражения философского, национального и культурного сознания.

Ключевые слова: идентичность, йенский романтизм, культурное сознание, национально-культурная идентичность.

Grinivetskiy Yulian E.

JENA ROMANTICISM AND NATIONAL AND CULTURAL IDENTITY

This article discusses features of the reflection of national and cultural identity in Jena Romanticism. Generalized orientation literary movement as an expression of the philosophical, national and cultural consciousness.

Key words: identity, Jena romanticism, cultural consciousness, national and cultural identity.

В данной статье мы рассмотрим романтизм – явление, которое охватило все сферы духовной культуры: литературу, музыку, театр, гуманитарные науки, пластические искусства. С 1806 по 1830 гг. романтическое мировоззрение господствовало в идеологии европейцев и являлось отражением новейших тенденций исторического развития в контексте национального явления [1].

Немецкий романтизм (Deutsch Romantik) считается национальным течением европейского романтического движения. На стыке XVIII – XIX вв. возникновение романтизма наблюдалось во Франции, в Англии, а позже и в других странах Европы.

Хотя весьма трудно говорить о том, что существовал единый европейский романтизм, тем не менее, отдельные национальные романтические движения были тесно связаны. Основой этой связи является общность содержания, которое определяется особенностями эпохи перехода от феодализма к капитализму. Формирование национального романтизма связывают с тем, что европейские страны переходили от феодального строя к буржуазным отношениям, но все это находило свое отражение именно в национально-культурных особенностях, в частности эстетического восприятия.

В немецком романтизме очень ярко выражаются общие принципы романтической эстетики (Deutsch Ästhetik). Для этапов формирования национально-культурной идентичности в романтическом направлении очень важна Йенская школа (Jena Schule) (1795–1805), в которую входили братья А. и Ф. Шлегель, Новалис, Л. Тик и В.-Г. Вакенродер. Огромное влияние на Йенский романтизм (Jena Romantik) оказывали идеи Руссо, английский сентиментализм, и классическая немецкая литература, но проблема отношений действительности и культурной идентичности не решалась [1].

Национально-культурная идентичность отнюдь не является врожденной чертой человека. Ее формирует приобретенное осознание общности истории, культуры, языка с конкретной группой людей. К этому можно добавить принадлежность к государству, соответствие национальной идее и государственным символам. Раздробленные взгляды на романтизм в качестве направления, художественного метода, школы, стиля, типа национально-культурного мировоззрения делают актуальным исследование этого явления на этапе истоков, таких как ранний период развития романтизма – Йенский. Йенскими писателями была подробно разработана теория романтизма, и мир увидел знаменитые произведения, в которых ее с успехом реализовали. Если детально рассмотреть национально-культурные аспекты, то стоит заметить, что весьма характерными формами для германского романтизма стали фантастические повести, сказки, фрагменты, иронические комедии, особые романтические романы и, в частности, «романы о художнике» (Romane über den Künstler).

Проблемы Йенского романтизма сформированы в результате взаимосвязей таких наук, как история, философия, литературоведение, искусствоведение, политология, юриспруденция, экономика. Все это развивалось и постоянно взаимодействовало друг с другом, и было единой системой, но различалось по методу, материалу и задачам. Когда это направление исследуется в качестве национальной модификации, могут возникнуть проблемы, которые трудно разрешить в предметно-теоретических представлениях, и необходимо прямо выходить на совершенно новый уровень осмысления в аспекте национально-культурной идентификации.

По мнению Фридриха Шлегеля, основной в новой философии является теория романа. Он утверждал, что роман представляет собой совокупность всего поэтического *non plus ultra*, на основании чего дал его определение. По утверждению философа, в романтической поэзии соединяются все основные виды поэзии, что сближает поэзию с философией; роман же соединяет поэзию с прозой, «гениальную непосредственность с критическим анализом, искусство с природой», делает поэзию живой и общительной, а жизнь и общество – поэтическими, а также «облекает остроумие в поэтическую форму». Таким образом, роман, будучи отдельным жанром, все же проникает во все явления литературной жизни, а являясь самостоятельным жанром, обосновывает национально-культурную идентичность в литературе и проникает во все аспекты литературы [7]. Ф.Шлегель в «Письме о романе» (*Schreiben des Romans*) утверждал, что «роман является романтической книгой» (*Roman ist ein romantisches Buch*), при этом он имел в виду роман не столько в качестве жанра, сколько в качестве совокупности самых выдающихся произведений в плане словесности, национального колорита, культуры своего народа. Его определение романа как взаимосвязи песен, повествования и других форм культуры позволяет понять сущность йенского романтизма, и то, что он является отражением идентичности всего народа. Действительно, в немецких романах их авторы довольно гладкое повествование часто прерывают, вставляя истории, стихи, песни. Яркие тому примеры – «Странствия Франца Штернбагда» Тика, «Генрих фон Офтердинген» Новалиса (сказка об Атлантиде, сказка Клингзора и др.), «Из жизни одного бездельника» Эйхендорфа [2]. То есть теория и практика показывают смешение жанров, основой чего служит национальный колорит, который отражает культурную идентичность. К. Г. Ханмурзаев увидел в этом желание писателей-романтиков «универсально, целостно охватить жизнь человечества» [6, с. 52].

Однако такой универсализм, по нашему мнению, не ограничивает широту национального самосознания и культурной идентичности, более того, он позволяет рассматривать его как инструмент создания общей теории романтизма, отражающей окружающую действительность.

Н. Я. Берковский в своей книге «Романтизм в Германии» писал о том, что в романе затронуты самые основы, и если им порой свойственны признаки поэзии, то она становится универсальной, от своих основ растекается во все сферы жизни. Роман является свободной площадкой, как для героев, так и для авторов, а свобода помогает выходить в многообразный творческий мир. Причем выходят туда на довольно длительный срок, потому что роман является длительным жанром. У немцев роман – это миф и сказка «Генрих фон Офтердинген» и у них же он являлся депешами, отчетами, протоколами в «Вольфе Фернризе», «деловым романом», как его можно было бы назвать в наши дни [2].

Опять же, возвращаясь к сопоставлению национально-культурной идентичности йенских романтиков, отметим, что патриотическая мечта о немецком единстве сталкивалась с культурным определением прагматичной политики, вызывая у литераторов одновременно лирические и деловые мотивы.

Культурно-историческое значение романтизма, являющегося общеевропейским литературным движением, может объяснить социокультурный смысл «мировой скорби» (*Weltschmerz*) [8], мистическое и индивидуальное мировоззрение литераторов тем, что имеется идеализм общественных настроений исторической ступени.

Исследователи рассматривают романтизм как национальную традицию, в качестве идейного богатства наследия романтиков, определяя роль и место романтической школы в «германском возрождении» (*Deutsch Wiederbelebung*), идеологический смысл романтизма [4].

Последователи романтизма считали народ уникальным носителем ценностей национальной культурной традиции, который способен воспроизводить установленные опытом предшествующих поколений социальные и культурные формы. Йенские литераторы идеализировали этих носителей традиционных ценностей, сравнивая их главным образом с просвещенными представителями цивилизации, стремящихся посредством разума к генерализации всех жизненных форм, игнорирующих и подвергающих обструкции все особенное.

В своей тяге к индивидуальному литераторы романтизма пришли к народному творчеству, заметив в нем то специфичное, что выделяет народ, что делает особенным все, что связано с традициями. Как раз поэтому, по мнению Н. Берковского, писатели «определяли лицо истории, народа, культуры и прежде всего являлись лицом нового времени в особенных чертах» [2, с. 76].

Именно Йенская школа, по нашему мнению, первой осмыслила процесс исторический как культурный, и идентифицирующий национальные аспекты. Национальную идею в немецком романтизме всегда была недооцененной. Идеи ранних писателей являлись идеалами «нации поэтов»

(Volk der Dichter); замалчивались некоторые националистические настроения представителей школы романтизма, и не учитывался их общественный резонанс. Но то, что воздействие романтизма на общественное развитие Германии и европейскую культуру является всеобъемлющим, признали все исследователи. Однако отечественными и зарубежными литераторами национально-культурные основания романтизма как формы национальной идентичности практически не рассматриваются.

Йенскими романтиками была провозглашена абсолютная свобода художника, право его на воображение. К художественному творчеству они относились как к акту божественного творения, а к людям творческим, людям искусства – как к особым существам, наделенным даром постигать суть мира. «Поэт постигает природу лучше, нежели ученый», – писал Новалис [5, с. 195]. Автор философски обосновал идею об особенной роли искусства. Для него характерна апология универсальности искусства как средства познания мира.

Фридрих Шлегель рассматривал мир в виде процесса нескончаемого становления, главной в котором является духовная деятельность. Мир – бесконечное, познаваемое искусством и философией. Искусство сильнее и глубже проникло в суть бытия, ибо вся природа есть художественное произведение высшего духа. Человек, главным образом художник, создатель реальности. Высшие силы человека проявляются в творчестве. Шлегель вырабатывал идею неадекватности мышления, связанную всегда причинно-следственными взаимоотношениями [7]. Выйти за грани рационального мышления и прийти к осознанию бытия помогут ирония (Ironie) и юмор (Humor). Самоирония над познанием, его слабостью, стремлением к иллюзиям помогает ослабить невозможность удовлетворить влечение к постижению мировых идеалов [9].

Новалис заявлял, что эстетика, то есть учение философов о красоте, является средством познания личности, общества и природы. Истина является красотой, «чем поэтичнее, тем истиннее», – считал Новалис [5, с. 212]. Поэзия схватывает абсолютное полнее науки. Поэзия ведет к правде, непостижимой в реальности. Главным предметом искусства и философии является наше личное «Я». Мир – это итог творчества нашего «Я» и «Божественного». Все в мире – следствие контактов духов. Дух – абсолютное господствующее мировое начало.

Фридрих Шлейермахер романтически относился к религии как к отношению человека и Всеобщего. Такая религия базируется на интуиции человека, его чувстве бесконечного. У религии есть огромная нравственная, политическая, социальная ценность. Отметим, что рациональная мысль сводит религию либо к теоретическим суждениям о Боге, мировом устройстве, нравственности, либо к сфере практической нравственности, заповедей, норм поведения человека в жизни и средств достижения «жизни вечной» после смерти. Шлейермахер же полагал, что религия не относится ни к тому, ни к другому и не является совокупностью указанных элементов, а религия – это состояние человеческого сознания [10].

Перевод трудов Платона заставил Шлейермахера уделить особое внимание проблеме философской герменевтики (в то время это была наука о правильном толковании текстов). Шлейермахер перешел от вопросов трактовки текстов к проблеме толкования культуры в целом и ее истории, при этом он исходил из того, что рассматривались объекты творчества духа человека. Шлейермахер первым заявил о том, что вопрос понимания постоянно присутствует в жизни человека и в обществе [10]. Понимание является вершиной образованности человека, потому что у него прямая связь с речью и говорением. Когда человек учится говорить, он учится понимать других. Искусство понимания (герменевтика) необходима людям, потому что они должны освоить технику понимания.

Вакенродером в работах, которые были посвящены великим художникам (Дюреру, Рафаэлю, Леонардо да Винчи) и их биографиям, подчеркивалась особая способность художников постигать природу как язык Бога и свое осмысление этого языка показывать искусством [3]. Стало быть, художники, по Вакенродеру, являются своего рода посредниками между Богом и людьми.

В то же время Ф. Шлегель, Ф. Шеллинг и Ф. Новалис в своих концепциях отражают и другие аспекты национального сознания с точки зрения романтизма. С одной стороны, романтики довольно восторженно принимали национальный фольклор, искренне интересовались средневековыми преданиями и балладами. Ими воссоздано особенное национальное музыкальное мышление, они коллекционировали народные сказки. С другой стороны, они воспринимали народ не только лишь как творца национально-своеобразной культуры, но и как стихийную силу, способную разрушить элитарную культуру [4].

В начале XIX в. национальная культура (Nationale Kultur) в большей степени рассматривалась не только лишь в качестве гражданской общности, но и как общность народная, которая связана с

историей и традициями. Это обстоятельство говорит о том, что национально-культурная идентичность (*nationale und kulturelle Identität*) – в применении к веку романтизма – это идентичность, которая образуется с помощью сочетания самых различных факторов – от этнонациональных до гражданских.

По нашему мнению, именно обстоятельства, влияющие на формирование нации и активизацию этноса, и формируют фон, приводящий к актуальности проблемы идентичности во времена романтизма, как в эпоху крупномасштабных общественных перемен, отличающийся переосмыслением основ функционирования социокультурных систем. У людей, лишенных испытанных примеров жизненной деятельности и надежных ориентиров, формируется чувство неуверенности в будущем, чувство растерянности и исторической фрустрации. Как раз в эти периоды человек нуждается в устойчивых, испытанных эталонах поведения, которые упорядочивают их нынешний опыт. Поиск национально-культурной идентичности ведет людей к идеализации прошлого, так как оно наиболее статично и не поддается флуктуациям. Недаром, именно в Германии, возникла идея множественности культур (*Die Idee des Multikulturalismus*), их характерности и принципиальной отличности любой из них от всех остальных. Именно немецкие писатели первые проявили интерес к национальным особенностям культур и аргументировали необходимость возврата к истокам. Литераторы концептуализировали статус особого, направив заинтересованность на мир Востока, ломая европоцентристские установки, так свойственные французским просветителям, а историю считали исключительно историей исканий творческого духа [1].

Классической немецкой философией подготовлена не только теоретическая основа для изменений в социальном плане и политической революции в Германии, но и источник мощного толчка для развития национальной культуры. В ней, как мы знаем, сформировалось уникальное, литературное течение, которое опирается на новейший, обновляющий метод художественного творчества, – романтизм.

Йенский романтизм, который не ограничивает романтической эпохой свою содержательную сторону и всестороннее влияние на духовную культуру Германии, оказал воздействие на национальную философскую мысль, и длилось это многие десятки лет. Романтическое направление, как мы знаем, – это своеобразное социально-философское (идеалистическое в плане гносеологических корней) взаимодействие школ и учений, в которые входят классическая немецкая философия, штурмерская идеология и эстетика, религиозно-этические концепции протестантской философии теософии и религии [9]. Провозглашенная представителями Йенской школы истинность национального самосознания (*nationalen Moral*), основой которой является диалектическое осмысление симбиоза общего и частного, делает философскую тему отношения сознания к бытию необычайно острой.

Йенские писатели мистифицировали «культурный национализм» (*kulturelle Nationalismus*) своих предшественников, делая черты национального самосознания абсолютными. Идентичный немецкий национальный дух объединил различные по свойствам и времени течения национальной общественной мысли, возникшие вследствие исторических обстоятельств, объективных и субъективных факторов общественно-исторического и социально-политического развития страны. Эпоха Йенского романтизма является кульминацией в плане идеалистической философии, во всем, что относится к «философической» эстетике и национальному самобытному искусству [1]. Новаторские идеи писателей в этой области помогают преодолеть деструктивные тенденции в национальной культуре. Литераторами творчество толковалось в качестве исходной реальности духовной жизни личности и универсального метода, который отвечает за формирование «человеческой ситуации» в мире.

Следует отметить, что идеи развития йенскими романистами «новой культуры» (*neue Kultur*) были связаны с духовными, а также творческими поисками. По их мнению, они составляют основу мировой позиции человека. Эти практики трактовали как определенную сферу установления действиями людей некоего порядка бытия и системы ценностей. Это помогало понять их в качестве специфического «жизненного мира» (*Lebenswelt*). В нем мифы, религии, философские мысли, искусство, идеи морали, науки связаны с тем, что человек стремится по-новому обосновать идентичность как «диалоговое познание» (*Dialog Kognition*), полифоничное и человеческое в своей основе.

Подводя итог, можно заключить, что, основную суть Йенского романтизма во взаимосвязи с национально-культурной идентичностью составляют идеи романистов, которые очень важны в наше время. В рамках современного национально-культурного самоопределения мы видим стремление обрести «новую идентичность» (*Neue Identität*), связанную с потребностью личности к философскому аналитическому познанию себя, возвращению к своим историческим корням, национальным идеям и мировоззрению.

1. Асмус В. Ф. Немецкая эстетика XVIII века. М.: Искусство, 1962. 285 с.
2. Берковский Н. Я. Романтизм в Германии. СПб.: Азбука-классика, 2001. 568 с.
3. Вакенродер В. Г. Фантазии об искусстве. М.: Искусство, 1977. 264 с.
4. Костина А. В. Теоретические проблемы современной культурологии: идеи, концепции, методы исследования. М., Изд-во ЛКИ, 288 с.
5. Новалис. Генрих фон Офтердинген. М.: Ладомир; Наука, 2003. 280 с.
6. Ханмурзаев К. Г. Немецкий романтический роман. Генезис. Поэтика. Эволюция жанра. Махачкала, 1998. 321 с.
7. Шлегель Ф. Люцинда // Избранная проза немецких романтиков. Т. 1. М.: Художественная литература, 1979. 325 с.
8. Braun W. A. Types of Weltschmerz in German Poetry, 1905
9. Geschichte der deutschen Poetik von Bruno Markwardt. Band III: Klassik und Romantik. Berlin: Walter de Gruyter&CO, 1958. 732 S.
10. Schleiermacher F. D. E. Hermeneutik und Kritik: Mit einem Anhang sprachphilosophischer Texte Schleiermachers / Hg. Und eingel. Von M. Frank. Frankfurt. M.: Lang, 1977. P. 75.

УДК 811.161.1

Грязнова Виолетта Михайловна

ИДЕОГРАФИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ГЛАГОЛОВ ГОВОРА КАЗАКОВ-НЕКРАСОВЦЕВ¹

В статье выявляется и описывается специфика состава и содержания лексического древа говора в рамках лексико-тематического класса «Абстрактные отношения и формы существования материи» макрокласса «Глагол».

Ключевые слова: говор казаков-некрасовцев, лексико-тематический класс, глагол, языковая картина мира.

Gryaznova Violetta M.

IDEOGRAPHIC CHARACTERISTIC OF THE VERBS OF DIALECT OF COSSACKS-NEKRASOVITY

Identifies and describes the specificity of the composition and content of lexical tree of the dialect in the framework of the lexico-thematic class «Abstract relationships and forms of existence of matter» class Verb.

Key words: the Cossack-Nekrasovtsev dialect, lexico-thematic class, Verb, language world.

Лексическая система говора казаков-некрасовцев представляет собой сложную систему, состоящую из следующих уровней и звеньев:

- 1) частеречные макроклассы;
- 2) лексические классы, представляющие собой членение каждого частеречного понятийного макрокласса и имеющие вид лексического древа, каждая ветвь которого возглавляется словом или словосочетанием, которое выражает семантическую доминанту данного лексического класса;
- 3) лексические множества (и подмножества), представляющие собой дальнейшую дифференциацию ветвей лексического древа (лексико-тематические, лексико-семантические группы, подгруппы, разряды);
- 4) лексико-семантические ряды, объединяющие словозначения, находящиеся в отношениях семантической корреляции.

Подобное представление лексики говора казаков-некрасовцев выявляет и описывает исторически сложившуюся в говоре, им самим созданную, картину мира. Эта картина, во-первых, включает мир реалий казака-некрасовца, всего того, что познано и осмыслено им в материальном и духовном мире; во-вторых, в ней отражена сеть связей и отношений между всем существующим, зафиксированная в сознании казака-некрасовца; в-третьих, в ней открывается система оценок казаком-некрасовцем всего того, что существует и происходит в материальном и духовном мире людей.

Данная статья посвящена выявлению и характеристике идеографической специфики лексико-тематического класса «Абстрактные отношения и формы существования материи» макрокласса «Глагол» в говоре казаков-некрасовцев. Макрокласс «Глагол» в говоре казаков-некрасовцев, по

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке РГНФ (проект 2013 г.).